

ПОЛЬСКО-СИБИРСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Участники Январского восстания, сосланные в Западную Сибирь, в восприятии российской администрации и жителей Сибири

Документы гражданской администрации,
полиции и жандармского ведомства

УДК 94(47+57).081
ББК 63.3(2)51-36
У 906

*Исследование проведено в рамках проекта
Национальной программы развития гуманитарных наук
Министерства науки и высшего образования Республики Польша
«Польские ссыльные в Западной Сибири во второй половине
XVIII – XIX вв. в глазах россиян и коренных народов Сибири».
Договор № 0098/NPRH3/H1282/2014
Руководитель проекта: д-р наук, профессор Веслав Цабан.*

*Книга издана при поддержке
Польского культурного центра в Москве*

Рецензенты:

доктор наук, профессор Э. Небельский (Люблинский
католический университет имени Иоанна Павла II, Польша)
доктор наук, профессор М. Волос (Педагогический университет
им. Эдукационной комиссии в Кракове, Польша)

У 906 Участники Январского восстания, сосланные в Западную Сибирь, в восприятии российской администрации и жителей Сибири. Документы гражданской администрации, полиции и жандармского ведомства / сост. С. Вех, А. А. Крих, С. А. Мулина; под ред. С. Веха и С. А. Мулиной. – СПб.: Алетей, 2021. – 418 с. – (Польско-сибирская библиотека).

ISBN 978-5-00165-262-5

В сборник вошли архивные документы, отражающие отношение к ссыльным участникам восстания 1863–1864 гг. представителей западносибирских и центральных органов власти и управления. Текст документов сопровождаются обширными комментариями и вводная статья.

*На лицевой стороне обложки: Б. В. Смирнов «Сибирский тракт зимой. Идет обоз в лесу в районе Красноярска»
(URL: <https://www.wdl.org/ru/item/18640/view/1/1/>);*

*На задней стороне обложки: Городская дума и здание полиции в Омске
(URL: https://pastvu.com/_p/a/1/0/2/lo2309hofstfbr4kcw.png)*

ISBN 978-5-00165-262-5

9

7 85 001 65 26 25

УДК 94(47+57).081
ББК 63.3(2)51-36

© Коллектив авторов, 2021
© Польский культурный центр в Москве, 2021
© Издательство «Алетей» (СПб.), 2021

От редакции

Издание *Участники Январского восстания, сосланные в Западную Сибирь, в восприятии российской администрации и жителей Сибири*, которое стало кульминацией работ, связанных с реализацией проекта Национальной программы развития гуманитарных наук «Польские ссыльные в Западной Сибири во второй половине XVIII–XIX вв. в глазах россиян и коренных народов Сибири», состоит из двух частей. В первой из них представлены делопроизводственные материалы, во второй – фрагменты мемуаров и писем, а также публицистика¹. Во второй части мы собрали исследования российских историков-любителей, так называемых краеведов, посвященные судьбам сосланных в Сибирь участников восстания 1863–1864 гг. Эти работы, созданные в начале XX века, основаны на ныне недоступных источниковых материалах.

С польской стороны архивную работу в архивах и библиотеках России (Москва, Санкт-Петербург, Омск, Томск, Тобольск, Новосибирск, Красноярск) и Казахстана (Алма-Ата), а также в наиболее важных польских архивах и библиотеках проводили научные сотрудники Института истории Университета Яна Кохановского в г. Кельце (Веслав Цабан, Яцек Легеч, Лидия Михальская-Браха, Ежи Паёнк, Марек Пшенёсло, Ежи Щепаньский, Станислав Вех). В исследовании также принимали участие докторанты (Войцех Цедро, Артём Чернышев, Лукаш Волчык) и сотрудники Главной библиотеки данного университета (Мария Доманьская-Ногайчык и Томаш Вуйцик). В состав исследовательского коллектива входили также Анна Брус из Института

¹ Zesłańcy postyczniowi na Syberii Zachodniej w opinii rosyjskiej administracji i ludności syberyjskiej. Cz. 1. Dokumenty administracji cywilnej, policji i żandarmerii / wybór i opracowanie A. Krich, S. Mulina, S. Wiech, pod red. S. Mulin, S. Wiecha. Kielce, 2019. 376 s.; Zesłańcy postyczniowi na Syberii Zachodniej w opinii rosyjskiej administracji i ludności syberyjskiej. Cz. 2. Pamiętniki, listy publicystyka, początki rosyjskich badań nad losami polskich zesłańców postyczniowych na Syberii / wybór i opracowanie W. Caban, K. Latawiec, J. Legieć, T. Mosunowa; pod red. J. Legiecia. Kielce, 2019. 516 s.

истории Польской академии наук, Сергей Леончик из Естественно-гуманитарного университета в г. Седльце и Кшиштоф Лятавец из Университета Марии Кюри-Склодовой в Люблине.

С российской стороны в работе приняли участие: Василий Ханевич из Томского областного краеведческого музея, Анна Крих и Светлана Мулина из Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Ирина (Ираида) Нам из Томского государственного университета и Татьяна Мосунова из Свердловского областного краеведческого музея.

Итоги исследований были изданы в рамках серии «Поляки – Сибирь. XVIII–XIX век» издательством Университета Яна Кохановского в Кельце. Кроме двух томов уже упомянутого сборника, были опубликованы воспоминания Александра Сколимовского – поляка, выбравшего карьеру в царской армии²; подборка исторических очерков и архивных документов, отражающих историю католического костела в Западной Сибири³, и сибирская корреспонденция участников Январского восстания, сосланных в Курган – уездный город, получивший известность в польско-сибирской истории в связи со следственным делом о тайной польской организации и о пособничестве ссыльным со стороны городничего М. А. Карпинского⁴.

Объем документации, касающейся около 20 тысяч поляков, сосланных в Сибирь за участие в Январском восстании, огромен. Источники, раскрывающие различные аспекты жизни ссыльных, хранятся как в центральных архивах в Москве и Санкт-Петербурге, так и в западносибирских архивах в Омске, Тобольске и Томске. В результате архивной работы был собран обширный источниковый материал, из которого была затем произведена выборка. Необходимо было исключить значительную группу

² *Kościół katolicki na Syberii Zachodniej w XIX i początkach XX wieku: (szkice historyczne, materiały, dokumenty) / do druku przygotował Wasilij Chaniewicz ; pod redakcją W. Cabana, J. Legiecia. Kielce, 2019. 663 s.*

³ *Polak w carskim mundurze: wspomnienia Aleksandra Skolimowskiego (1817–1895) / wstęp, oprac. i red. Wiesław Caban, Jerzy Szczepański. Kielce, 2015. 239 s.*

⁴ *Syberyjska korespondencja zesłańców postyczniowych (1864–1866): «Po drodze życia wstąpić przed śmiercią do Polski» / wybór, opracowanie, wstęp W. Caban i S. A. Mulina. Kielce, 2018. 380 s.*

текстов, которые в большей или меньшей степени друг друга дублировали. Часть из них, несомненно, может быть использована при подготовке следующих отдельных изданий. Мы отказались от публикации коротких, иногда объемом в одно – два предложения, упоминаний об отдельных ссыльных, в том числе их характеристик, помещенных государственными служащими в так называемых статейных списках. Эти замечания необходимо было бы снабдить обширными комментариями, часто слабо связанными со взглядами царских чиновников на поляков. Материал этот, без сомнения, можно будет использовать при составлении биограмм ссыльных.

Представляемая читателю книга уже была опубликована в 2019 г. издательством Университета Яна Кохановского в Кельце. В первом издании текст документов был представлен на русском языке, а примечания – на польском. Мы полагали, что подобный подход облегчит польскому читателю работу с документами и позволит сохранить оригинальный текст источника. Во втором издании, рассчитанном на российского читателя, примечания переведены на русский язык, сделаны незначительные правки и дополнения.

Мы надеемся, что книга будет интересна не только профессиональным ученым, но и широкому кругу читателей, интересующихся историей поляков в Сибири.

д-р ист. наук, профессор

Веслав Цабан

Руководитель проекта
Национальной программы
развития гуманитарных наук

д-р ист. наук, профессор

Яцек Лезеч

Председатель редколлегии
издательской серии
«Поляки – Сибирь.
XVIII–XIX век»

Введение

В первую часть сборника вошли документы, отражающие отношение к ссыльным участникам Январского восстания представителей западносибирских и центральных органов власти и управления. Это делопроизводственные материалы, в значительном количестве сохранившиеся в архивах России: циркуляры, секретная переписка, отчеты, доклады, записки, следственные дела. Подобного рода документация позволяет, прежде всего, выяснить позицию отдельных чиновников и ведомств по различным вопросам управления. Это тем более интересно и важно, поскольку масштабная ссылка участников Январского восстания стала серьезной проблемой, как для центральных, так и сибирских властей. Генерал-губернатор Западной Сибири Александр Осипович Дюгамель писал:

Так как подобного громадного переселения никогда еще не было, то естественно, что в законодательстве остались не предусмотренными и недостаточно разрешенными те условия, в какие должны быть поставлены политические преступники в новых местах их жительства. Ряд административных распоряжений, последовавших в разное время относительно политических ссыльных, казался достаточным и не представлял особых затруднений в то время, когда число их определялось десятками и едва доходило до сотни, теперь же, когда число высланных в Сибирь считается тысячами, упомянутые распоряжения представляются далеко не полными, что повлекло за собою целый ряд затруднений и стеснений, как для местной администрации, так и для самих ссыльных, парализуя всякую возможность ослабления в сих лицах противуправительственных тенденций⁵.

Польская ссылка породила активное законотворчество и рефлексию управленцев всех уровней по вопросу обустройства польских мигрантов. Документы сборника демонстрируют, как формируется система полицейского надзора, изменяется роль в организации контроля над ссыльными местной полиции, губернаторов, жандармов, как задачи управления входят в противо-

⁵ РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. 1865 г. Д. 93. Л. 97.

речие или накладываются на личные амбиции представителей сибирской чиновной элиты.

В середине XIX в. вся гражданская и военная администрация Западной Сибири подчинялась генерал-губернатору, сосредоточившему в своих руках высшую административную и верховную контрольную власть, а также командование войсками, расположенными на территории региона. Законодательно зафиксированный объем должностных обязанностей генерал-губернаторов был очень широким. Расплывчатость формулировок, неопределенность и почти запредельная обширность задач, чрезвычайный характер власти, позволявший действовать полновластно, высокая степень зависимости губернских чиновников, при низком контроле из центра, придавали генерал-губернаторской власти не правовой, а во многом личностный характер⁶. Энергия, работоспособность, амбиции, широта кругозора, идейно-политические взгляды, добросовестность, честность, талант, вкусы, пристрастия и интересы, прочие черты характера, как и материальное и семейное положение, определяли, чем генерал-губернатор занимался более или менее обстоятельно и серьезно⁷.

Пик польской политической ссылки пришелся на правление двух генерал-губернаторов: участника подавления Ноябрьского восстания Александра Осиповича Дюгамеля (1861–1866) и героя борьбы с повстанцами 1863 года Александра Петровича Хрущова (1866–1875). Для обоих администраторов проблема польской ссылки стала одной из основных, повлияв на их взаимодействие с центром и местной административной элитой.

Отношение генерал-губернаторов к польской ссылке отразилось, прежде всего, в ежегодных всеподданнейших отчетах об управлении Западной Сибирью, составлявшихся самим генерал-губернатором или специально назначенными чиновниками

⁶ Ремнев А. В. *Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков.* Омск, 1997. С. 96.

⁷ Матханова Н. П. *Деятельность генерал-губернаторов Восточной Сибири. Закон и практика // Известия Иркутского государственного университета. Серия История.* 2016. Т. 15. С. 23.

на основании материалов, собранных по разным частям управления краем. Первый экземпляр отчета отправлялся лично императору, а копии с отчета предназначались наследнику-цесаревичу, министру внутренних дел и главе Комитета Министров. Поскольку нас интересовали лишь те части отчетов, которые были посвящены политической ссылке, мы включили в сборник отрывки только четырех отчетов: за 1864, 1865, 1867 и 1868 годы (см.: раздел I, документ 4, 6, 15, 17). В отчете за 1866 год проблема польской ссылки не получила значительного освещения, что скорее всего, объясняется сменой генерал-губернаторов.

Сын лифляндского дворянина Александр Осипович Дюгамель до назначения в Сибирь успел приобрести значительный опыт дипломатической деятельности и навыки гражданского управления, но многие считали его осторожным и нерешительным⁸. Его отчеты позволяют говорить, что в 1864–1865 гг. власти были обеспокоены проблемой транспортировки ссыльных повстанцев и их распределения по населенным пунктам Западной Сибири. Существовавшая система пересылки арестантов не справлялась с задачей. Этапные помещения были переполнены, не хватало подвод, возникли затруднения в обеспечении ссыльных продовольствием и одеждой. К перевозке арестантов привлекли пароходоладельцев, но это лишь отчасти облегчило затруднения, вызванные увеличением объема ссылки. То и дело поступала информация о беспорядках в партиях, следовавших по этапу (см.: раздел II, документ 2). Распределение ссыльных по населенным пунктам Западной Сибири осложнялось тем, что партии не всегда приходили с документами, ясно отражающими условия ссылки каждого арестанта⁹. Генерал-губернатор осознавал сложность ситуации, в которой оказалась местная администрация, и полагал необходимым увеличить штат полиции для контроля за польскими ссыльными, большая часть которых

⁸ Подробнее см.: Ремнев А. В. *Генерал-губернатор Западной Сибири А. О. Дюгамель* // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1996. № 4. С. 136-144.

⁹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5643. Л. 80.

«далеко не излечились еще от несбыточных мечтаний»¹⁰. Кроме того, Дюгамель предложил ввести некоторые послабления в надзоре за политическими преступниками, облегчив тем самым их интеграцию в сибирскую жизнь.

Александр Петрович Хрущов представлял собою управленца иного порядка. Он не имел пристрастия к методической управленческой работе, а служебную активность имитировал постоянными разъездами вверенного ему необъятного края. Но, как подчеркивают исследователи, эти путешествия во многом были бесполезны, так как знакомили с краем поверхностно¹¹. В апреле 1867 г. Хрущов обратился к Александру II с верноподданнейшим рапортом, написанном на основе первых впечатлений по вступлению в должность генерал-губернатора, в котором подчеркнул ряд упущений своего предшественника и высказался за усиление средств надзора за политическими преступниками и учреждение в Сибири жандармско-полицейских управлений. В отчетах Хрущова на первый план вышла проблема водворения польских переселенцев. Информацию о положении дел в деревне начали собирать еще в 1866 г. В Мариинский, Томский и Каинский округа были командированы семь чиновников для осмотра быта польских переселенцев и сбора сведений об их домообзаводстве. Они должны были проверить правильность ведения волостными правлениями документации, связанной с пребыванием ссыльных в регионе, объехать деревни и оценить хозяйственный быт поляков, проследить, чтобы все здоровые мужчины с 18 лет были переведены на водворение, сопоставить наличие ссыльных и количество разрешений на отлучки, выявить тех, кто был назначен в другие местности и отдать их как бродяг сельскому начальству. В 1867 г. схожие указания получил чиновник Бирюков, направленный для проверки польских переселенцев в Ишимском округе. Выявленные им беспорядки спровоцировали ревизию в других округах Тобольской губернии. В

¹⁰ РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. 1865 г. Д. 93. Л. 104.

¹¹ Ремнев А. В. *Генерал-губернатор Западной Сибири А. П. Хрущов и его омский дневник* // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1994. № 3. С. 81.

марте 1868 г. в Омский округ был направлен чиновник особых поручений Михаил Попов. Собранные им данные были неутешительными. Оказалось, что поляки не желали обзаводиться в деревнях хозяйством и заниматься сельскими работами (см.: раздел II, документ 22). Полученный аналитический материал позволил генерал-губернатору скептически оценить возможности превращения польских ссыльных в «полезных земледельцев»¹² и увидеть в польской ссылке источник опасности для местных жителей. «Что же касается до поляков, – отмечал Хрущов, – то, по моему мнению, они всегда, или по крайней мере долгое время, останутся нашими врагами, несмотря ни на какие милости правительства»¹³.

Сложно складывались взаимоотношения генерал-губернаторов с губернаторами, в том числе в сфере управления политической ссылкой. Губернаторы в большей степени, чем иные органы сибирской администрации, были задействованы в организации контроля за ссыльными и часто выступали с законодательной инициативой. В среде губернаторов появляются сторонники либерального подхода к организации ссылки. Тобольский губернатор Александр Иванович Деспот-Зенович попытался превратить политическую ссылку из устрашающей и карательной в перевоспитывающую. В сентябре 1865 г. он представил Дюгамелю, а после министру внутренних дел, записку «Об устройстве быта политических ссыльных в Западной Сибири» (см.: раздел II, документ 6), в которой говорил о необходимости создания условий для мягкой интеграции польских ссыльных. Тобольский губернатор писал:

Конечная цель всякого передвижения значительных масс народа по политическим причинам, разумеется, не может ограничиваться лишь устранением враждебного элемента из данной местности, но вместе с тем предполагает и ряд таких условий, которые в новых местах жительства переселенцев постепенно излечивали бы их и подготавливали из них таких членов общества, направление коих более соответствовало бы государственным целям¹⁴.

¹² РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. 1870 г. Д. 28. Л. 34.

¹³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 269. Л. 70.

¹⁴ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5727. Л. 13–14.

Деспот-Зенович предлагал увеличить ссыльным пособие, смягчить надзор, не препятствовать удовлетворению некоторых культурных, религиозных потребностей, облегчить поиск работы, разрешить отлучки из мест причисления, позволить пользоваться правом собственности без всяких ограничений. Главным в процессе перевоспитания, излечения политических преступников становился труд, обращающий человека на путь истины и создающий из него «живого и производительного члена общества»¹⁵.

Каждое положительное и полезное занятие, – писал губернатор уже в другой записке на имя А. О. Дюгамеля, – отвлекает человека от несбыточных замыслов и мечтательных предприятий. Преследование личных интересов рождает эгоизм, развивающаяся неодинаково у всех зажиточность возбуждает соревнование, тысячи материальных мелочей противопоставляют личные интересы одного человека интересам другого, между тем как нищета и праздность, соединяя всех в один общий пролетариат, располагает к развитию духа недовольства всем окружающим¹⁶.

Взгляды Деспот-Зеновича нашли отражение в тексте годовых отчетов по Тобольской губернии (см.: раздел I, документы 3, 5). Можно заметить, что и Дюгамель использовал тексты Деспот-Зеновича при составлении годовых отчетов об управлении Западной Сибирию.

Встретив понимание в лице генерал-губернатора, предложения тобольского губернатора натолкнулись на сопротивление Министерства внутренних дел. Его записка не была принята к рассмотрению, а в конце 1866 г. Деспот-Зенович покинул свой пост. Однако его деятельность получила достойную оценку современников. Начальник 8 округа жандармов докладывал, что благодаря Деспот-Зеновичу в Тобольской губернии быт политических преступников во всех отношениях гораздо более устроен и по возможности удовлетворителен, нежели в других губерниях.

Будучи сам католик, он принимает в устройстве быта ссыльных поляков, находящихся в управляемой им губернии, самое живейшее

¹⁵ ГУТО ГАТ. Ф. И152. Оп. 1. Д. 135. Л. 19–23.

¹⁶ ГУТО ГАТ. Ф. И152. Оп. 1. Д. 129. Л. 37.

участие, и хотя за это беспрестанно подвергается нареканиям, подзрениям в сочувствии польскому делу и даже доносам, – но смело идя по предложенному пути, не отступая нисколько от законности и возможной справедливости, старается всеми зависящими от него средствами улучшить быт их, доставя им возможность безбедного существования, без особенных пособий от правительства¹⁷.

Качество отчетов, полнота сведений, глубина аналитики зависели от личности самого губернатора. Так отчеты томского губернатора Германа Густавовича Лерхе оказались менее информативны и не были включены в сборник. По другим документам, принадлежащим его перу и вошедших в издание (см.: раздел II, документ 2, 12), мы можем судить, что администрация Томской губернии столкнулась со схожими проблемами в деле организации надзора за политическими преступниками, но отношение к ним у томского губернатора было несколько иным, чем у Деспот-Зеновича. В представлении генерал-губернатору Лерхе настаивал, что Томская губерния оказалась в совершенно иных условиях, чем Тобольская губерния относительно политической ссылки. Он указывал, что в Томской губернии польских ссыльных в пять раз больше, кроме того, туда ссылаются лица более виновные, принимавшие прямое участие в восстании, и при этом в полицейском отношении Томская губерния организована хуже, чем Тобольская, так как в последней в четырех, а в первой только в одном округе существуют окружные начальники и общие окружные управления¹⁸. Если Деспот-Зенович уверял генерал-губернатора в том, что в Тобольской губернии нет ничего, что бы могло дать повод опасаться ссыльных, то Лерхе настаивал на усилении средств надзора в Томской губернии. Разный след оставили губернаторы и в памяти польских ссыльных. Деспот-Зенович вошел в историю как покровитель ссыльных поляков, а Лерхе не получил признания ни ссыльных, ни местного населения.

В диалог центра и западносибирской администрации по проблемам надзора вмешиваются жандармы. В обстановке революционного подъема жандармские штаб-офицеры стали играть

¹⁷ ГА РФ. Ф. 109. 4 экспедиция. Оп. 206. Д. 130. Л. 8–12.

¹⁸ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18486. Л. 154, 156.

большую роль в управлении регионом и оказывать влияние на позицию центральных органов власти¹⁹. Имея почти не ограниченные компетенции, жандармы должны были наблюдать практически за всеми сферами жизни общества, в том числе за чиновниками, защищая обывателей от нерадивых начальников. Губернские жандармские штаб-офицеры ежемесячно отправляли доносы в Главный штаб и штаб Отдельного корпуса жандармов. Начальник Сибирского жандармского округа и начальники губернских жандармских управлений раз в год объезжали подведомственные территории и представляли инспекторские донесения шефу жандармов. При этом жандармы имели значительно меньше возможности и источников получения информации, чем полицейские структуры или губернские власти. Шеф жандармов и главный начальник III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии Александр Львович Потапов писал, что от жандармских штаб-офицеров,

...по жительству их в губернском городе и по небольшому вообще составу корпуса жандармов, может ускользать весьма многое [...] при всем усердии своем [они] не только не имеют возможности и средств проникать в тайные действия жителей губернии, но встречаются затруднения своевременно узнавать истину обыкновенных происшествий, основываясь иногда на одних слухах или тех сведениях, которые сообщаются им частным образом местными полицейскими чиновниками²⁰.

Основной конфликт разгорается по линии жандармы – губернаторы. Последние сами становятся объектами наблюдения. Характеристика их деятельности и взглядов регулярно поступала в III отделение. Например, омский штаб-офицер корпуса жандармов В. П. Рыкачев имел личную неприязнь к генерал-губернатору А. О. Дюгамелю, а особенно к его жене Юлии Михайловне из-за дел омского благотворительного общества, и постоянно осведомлял III отделение не только о политических

¹⁹ Матханова Н. П. *Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в. Проблемы социальной стратификации*. Новосибирск, 2002. С. 121.

²⁰ Цит. по: *Корпус жандармов на рубеже 50-60-х гг. XIX в.: традиции и новации*. URL: <http://пустрана.рф/artide.php?md=П234> (дата обращения: 01.04.2018].

происшествиях в крае, но и семейных делах генерал-губернаторского дома²¹. Его особое рвение в изобличении сибирских властей и поисках польского заговора в Сибири историки объясняют карьерными интересами и желанием «лишний раз выпятить заслуги своего ведомства»²².

Жандармы становятся выразителями идеи усиления полицейского надзора. Показательна в этом отношении записка Рыкачева «Об образовании временных полицейских управлений», поданная генерал-губернатору Западной Сибири в декабре 1865 г. Пометки на полях записки, сделанные Дюгамелем, превратили документ в своеобразный диалог двух администраторов по проблеме польской ссылки (см.: раздел III, документ 15). Если в основе доводов Рыкачева лежали сведения доносчиков и полонофобия, то возражения Дюгамеля строились на здравом смысле и осмотрительности. Рыкачев предложил организовать в Западной Сибири временные полицейские управления и передать в их ведение все дела, касающиеся политических преступников. Городские и земские полиции в отношении политических дел должны были подчиниться новой структуре. Управления надлежало укомплектовать благонадежными офицерами и чиновниками, вместо ружей выдать им револьверы, а форму снабдить особыми отличительными знаками. Для поощрения сыскной деятельности Рыкачев предложил назначить чиновникам добавочные оклады, а нижним чинам выдавать премии «за каждое сделанное ими открытие», «особые отличия» и «бескорыстные поступки» в размере от 3 до 25 рублей серебром одновременно²³. В ответ Дюгамель писал, что это «будет род политической полиции, которая у нас уже существует в лице жандармов», и, если последних мало для исполнения всех обязанностей, то лучше было бы усилить число офицеров корпуса жандармов, чем еще учредить третью полицию, у которой неизбежно будут столкновения с двумя уже существующими²⁴.

²¹ Подробнее см.: Ремнев А. В. *Генерал-губернатор Западной Сибири А. О. Дюгамель...* С. 142–143.

²² Там же. С. 140, 141.

²³ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6221. Л. 7–8.

²⁴ Там же. Л. 9.

Более подробно деятельность жандармов отражена в документах раздела III, посвященного доносам на поляков. В раздел включены тексты самих доносов, а также отклики на них западносибирских властей и жандармских чиновников. Советские историки, как и историки Народной Польши, склонны были доверять выводам жандармов, основанных на доносах, в результате чего существенно преувеличивали развитие польско-российского революционного сотрудничества в Сибири²⁵. В последние десятилетия расширение источниковой базы и уменьшение идеологического давления на науку способствовали появлению более взвешенных оценок «польско-российских революционных связей», в том числе «омского дела» 1832–1833 гг., Кругобайкальского восстания 1866 г., конспирации 1860-х гг.²⁶ Изменение позиций историков потребовало более глубокого изучения доносов как явления общественной жизни самодержавной России.

Прежде всего, следует отметить, что авторами доносов зачастую являлись лица, имевшие проблемы с законом или находившиеся в конфликте с местной администрацией. За счет доноса они пытались получить прощение или какие-либо иные для себя выгоды. В числе таких доносителей часто встречались сами польские ссыльные, например, Антоний Бонасевич и Хенрик Вашкевич, сообщившие властям о существовании в Тобольске преступной организации, связанной с тайным обществом «Ад» в Петербурге. При этом оба ссыльных вызывали недоверие местных чиновников. Томский губернатор Г. Г. Лерхе был убежден, что Бонасевич «положительно ничего не знает, принял на себя роль таинственных связей и происхождений в надежде извлечь из них для себя пользу», «следовало бы прекратить переписку по его доносам, основанных на вымыслах, очевидно придуманных для собственной пользы»²⁷.

²⁵ Митина Н. П. *Во глубине сибирских руд. К столетию восстания польских ссыльных на Кругобайкальском тракте*. М., 1966; Коваль С. Ф. *За правду и волю. К столетию восстания политических ссыльных в Сибири в 1866 г.* Иркутск, 1966.

²⁶ Например, см.: Śliwowska W. *Ucieczki z Sybiru*. Warszawa, 2005; Mulina S. *Migranci wbrew swej woli: adaptacja zesłanych powstańców styczniowych na Syberii Zachodniej*. Warszawa, 2017.

²⁷ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6316. Л. 83, 86.

Среди доносчиков российского происхождения выделяются среднее чиновничество и мелкие служащие, в большей степени склонные к улавливанию политических настроений и стремящиеся к их использованию в своих интересах, например, Евгений Михайлович Романович (см.: раздел III, документы 1-3). В 1863 г. он был уволен с должности окружного начальника. Испытывая финансовые трудности и имея на руках восьмерых детей, он стал писать на адреса высшего политического руководства страны докладные записки, в которых главными виновниками общегосударственных и его личных бед выступали поляки²⁸.

Можно выделить несколько тем, чаще всего использованных в доносах: потворство полякам со стороны местной администрации, наличие в Сибири польской организации и подготовка ссыльными поляками восстания. Эти темы были на слуху общественности еще со времен следствия об открытии заговора польских ссыльных в 1832-1833 гг., так называемого «омского дела». Доносчики лишь наполняли конкретным содержанием образы врага и опасности, которыми оперировала власть.

Некоторые факты, описанные в доносах, действительно имели место и были хорошо известны и доносчикам, и власти. Речь идет о побегах политических преступников, фактах лояльного отношения к полякам представителей власти, примерах попустительства чиновников. Множество подобных примеров привел В. П. Рыкачев в *Записке о послаблениях, оказываемых политическим преступникам в Тобольске*, поданной А. П. Хрущову в январе 1867 г. (см.: раздел II, документ 18). В частности, Рыкачев сообщал, что во время пребывания в Тобольском тюремном замке польские политические преступники пользовались лучшими правами, нежели русские, даже из числа дворян. Некоторые из политических преступников, сосланных под надзор полиции и

²⁸ Крих А. А. *Этнические фобии сибирских горожан: практика доносительства на поляков в 1860-х гг.* // Омские научные чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 11–16 декабря 2017 г.), ред. С. В. Белим и др. Омск, 2017. С. 226-229. URL: http://sport.omsu.ru/sites/default/files/omskie_nauchnye_chteniya_0.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

проживавших в Тобольске, увольнялись во время летней навигации по билетам, выдаваемым полицией. Ссылные поляки задерживались в Тобольске на длительное время. А врач тюремного замка Черемшанский всячески содействовал этому, помещая в больницу здоровых ссыльных. Некоторые из поляков, в сопровождении жандармов доставляемых в Тобольск к начальнику губернии, передавались не в Приказ о ссыльных, а полицмейстеру для размещения в городе на частных квартирах или в гостиницах. Политические преступники никогда не досматривались, исключая тех, кто доставлялся жандармами. Камеры поляков днем никогда не запирались, ночью же запирались далеко не все. Схожие обвинения были брошены и в адрес Томской экспедиции о ссыльных. По мнению В. П. Рыкачева, в Томске со стороны местных властей не было «решительно никакого наблюдения за пересылкою политических преступников»²⁹.

Но значительная часть информации, получаемая жандармами частным порядком, т. е. через доносы и слухи, была непроверенной и встречала отпор со стороны губернаторов. В феврале 1866 г. А. И. Деспот-Зенович в официальном письме на имя генерал-губернатора Западной Сибири опроверг информацию, изложенную в секретном донесении енисейского жандармского штаб-офицера полковника Николая Игнатьевича Борка о существовании в Сибири между политическими преступниками организации, готовившей восстание (см.: раздел II, документ 10). Тобольский губернатор писал:

Прежде всего, по тону своему это донесение походит на все другие подобные донесения, получаемые мною и Вами из разных мест, которые не имеют в основании своем ничего действительного. Все сообщаемые сведения и сделанные из них выводы имеют характер только предположительный. Даже и все предполагаемые этим донесением факты, как не основанные ни на каких положительных данных, не представляют никакого вероятия³⁰.

В сложной ситуации оказались центральные органы власти, получавшие из Сибири одновременно и успокоительные завере-

²⁹ ГАИОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6335. Л. 4.

³⁰ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18486. Л. 117.

ния Деспот-Зеновича, полагавшего, что «восстания в Западной Сибири быть не может», ручавшегося за порядок и спокойствие в крае, и тревожные сведения омского жандармского штаб-офицера о том, что значительное число поляков – «при религиозном фанатизме коренного татарского населения, либерализме казацких офицеров и при отсутствии дисциплины в войске – заключает в себе все задатки для возмущения»³¹. Когда петербургская комиссия, занимавшаяся расследованием покушения на Александра II, обнаружила факты, свидетельствующие о причастности к делу сибирских ссыльных, доверие центра к информации жандармов значительно возросло. В Омске, а затем и в Томске, были созданы следственные комиссии, развернувшие масштабную сыскную деятельность³². Несмотря на низкую эффективность следствия, деятельность комиссий спровоцировала появление более жестких постановлений местной администрации в деле трудоустройства ссыльных, обеспечении их пособием.

Одной из причин обилия доносов Деспот-Зенович считал излишнее рвение некоторых агентов³³. Но то, что в глазах администрации и местного населения слухи приобрели форму реальной угрозы, говорит о существовании в массовом сознании слишком политизированного образа поляков, отождествлявшего их с угрозой империи. В качестве очевидных причин, способствовавших возникновению мифов на тему польской опасности, следует назвать большое скопление поляков в ряде областей, пожары, прокатившиеся по Сибири в 1864–1865 гг., и неспособность сибирской администрации наладить качественный надзор за политическими преступниками.

Слабая эффективность надзора за ссыльными дискредитировала местные власти. Они становятся уязвимы для различного

³¹ *Россия под надзором. Отчеты III отделения, 1827–1869*, сост. М. В. Сидорова, Е. И. Щербакова. М., 2006. С. 658.

³² Подробнее см.: Ремнев А. В. *Польская ссылка и западносибирская администрация (1863–1868 гг.) // Общественное движение и культурная жизнь Сибири (XVIII–XX вв.)* / ред. Э. Ш. Хазиахметов. Омск, 1996. С. 29–43; Mulina S. *Migranci wbrew swej woli...*

³³ ГУТО ГАТ. Ф. И152. Оп. 1. Д. 129. Л. 40.

рода критики и подозрений. Особое недоверие вызывали чиновники польского происхождения. Доносители подчеркивали неправомерность занятия поляками тех или иных должностей, покровительство полякам со стороны представителей высшей сибирской администрации, часто в ущерб русским чиновникам, и потворство политическим ссыльным³⁴. Не избежали подозрений и представители высшего звена западносибирского управления: губернаторы и городничие. Но наибольшее количество доносов сыпалось на тобольского губернатора Александра Ивановича Деспот-Зеновича. Анонимный доносчик писал в 1866 г.:

Вы знаете, Ваше Высокопревосходительство, кто теперь губернатор Тобольской губернии, – Деспот-Зенович, иезуит по природе, закоренелый поляк, жаждущий русской крови. Он-то во главе нового заговора. Он создает его, он его раздувает, пользуясь случаем ежедневно ему представляющимся³⁵.

Большой резонанс получило дело о злоупотреблениях курганского городничего Михаила Авенировича Карпинского (см.: раздел II, документы 3-5, 7-9, 18, 20)³⁶. Документы, иллюстрирующие историю курганского следствия, уже были опубликованы В. Цабаном и С. А. Мулиной в книге *Сибирская корреспонденция ссыльных участников Январского восстания (1864–1866): «Дорогой жизни перед смертью вступить в Польшу»* (Кельце 2018). Мы сочли необходимым включить их в настоящий сборник, поскольку они ярко демонстрируют определенный тип взаимоотношений ссыльных и местной администрации, а также интереснейший пример диалога западносибирских чиновников по вопросу

³⁴ Подробнее см.: Mulina S. A. *Polacy w służbie państwowej na Syberii Zachodniej w drugiej połowie XIX wieku // Polacy w nauce, gospodarce i administracji na Syberii w XIX i na początku XX wieku*, red. A. Kuczyński. Wrocław, 2007. S. 213–231.

³⁵ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 38. Д. 136. Л. 48–49.

³⁶ Подробнее см.: Мулина С. А. *Польская ссылка в Западной Сибири: полицейский надзор и ведомственная борьба // Проблемы российской истории*. Вып. 7. Москва–Магнитогорск, 2006. С. 534–552; Caban W., Mulina S., *Syberyjskie listy zesłańców postyczniowych – problemy edytorskie // Wokół edytorstwa dziewiętnastowiecznych źródeł / red. J. Sikorska-Kulesza*. Warszawa, 2017. S. 21–44.

польской ссылки, выявляя расхождения взглядов администрации различного уровня на предмет управления³⁷.

У курганского городничего Карпинского были собственные взгляды на политику по отношению к политическим преступникам, противоречившие общим установкам надзора. Он, например, полагал, что женитьба поляков на местных уроженках может привести к увеличению финансово необеспеченных семей, а переход в православие через женитьбу на россиянке является механическим и не сопровождается внутренним пониманием ссыльными этого шага. Кроме того, у Карпинского, как и у многих других сибирских чиновников, установились доверительные, приятельские отношения с некоторыми из ссыльных, основанные на культурной близости российского и польского дворянства. Карпинский позволил ссыльным работать в полиции по вольному найму, препятствовал их переходу в православие и женитьбе на местных уроженках, более того, поощрял попытки поляков организовать общество вспомоществования, связывая с ним возможность улучшить материальное положение ссыльных и контролировать моральный облик польской колонии. При этом, Карпинский был уверен, что его действия не содержат ничего противозаконного и способствуют сохранению обще-

³⁷ Исползованные документы: Предписание тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М. А. Карпинскому, 3 марта 1865 г., Тобольск; Секретное предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М. А. Карпинскому, 8 апреля 1865 г., Тобольск; Предписание тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М. А. Карпинскому, 12 апреля 1865 г., Тобольск; Предписание тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М. А. Карпинскому, 4 октября 1865 г., Тобольск; Предписание тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М. А. Карпинскому, 17 ноября 1865 г., Тобольск; Предписание тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М. А. Карпинскому, 8 декабря 1865 г., Тобольск; Секретное отношение генерал-губернатора Западной Сибири А. П. Хрущова старшему чиновнику особых поручений Главного управления Западной Сибири чиновнику М. Попову, 2 января 1867 г., Омск; Предъявление титулярного советника Карпинского чиновнику особых поручений Главного управления Западной Сибири надворному советнику М. Попову, 8 февраля 1867 г., Курган.

ственного порядка и спокойствия. Генерал-губернатор, видимо, опасаясь, что скандал вокруг курганского дела отразится на его репутации и взаимоотношениях с Петербургом, завершил дело не судебным, а административным порядком, отстранив Карпинского от должности.

Отношение западносибирской администрации к польским ссыльным определялось не только политическим курсом в стране, должностными инструкциями и личными взглядами чиновников. Мемуары польских ссыльных сохранили множество примеров, когда основой взаимопонимания между ссыльными и чиновниками становилось польское происхождение последних, родственные связи, старые знакомства. В случае необходимости ссыльные искали покровительства через третьи лица. В данном случае показательно обнаруженное при обыске у ссыльного Фомы Булгака описание Александром Мокржецким барнаульских пожаров, заканчивающееся словами: «прошу вас, братья Зелиньски, если имеете здесь какие знакомства с чиновниками, то помогите мне. Здесь есть сосланный на жительство Булгак; он имеет много знакомых, к нему обратитесь»³⁸. Можно предположить, что в среде ссыльных курсировала информация о том, кто из российских чиновников готов пойти на уступки, по мягкости характера или из корыстных соображений; к кому из соотечественников можно обратиться за посредничеством или рекомендацией. Фома Булгак в качестве посредника подходил идеально. Он уже прошел одну ссылку, будучи осужден за связь с эмиссаром Шимоном Конарским, и успел обзавестись в Сибири знакомствами.

Несмотря на то, что случаи протекции известны и со стороны центральных органов власти, сибирских чиновников мемуаристы оценивали гораздо лучше, чем столичных. Именно местные органы власти были более знакомы с реалиями ссылки и более адекватно представляли проблемы ссыльных. Сибирские власти поддерживали большую часть прошений политических преступников, и в глазах ссыльных часто оставались «защитниками», «опекунами».

³⁸ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 214. Д. 253. Л. 6–7.

Отбирая документы для издания, мы стремились представить наиболее широко проблематику обсуждаемых западно-сибирской администрацией проблем, круг чиновников, участвовавших в надзоре за ссыльными, а также спектр возможных сценариев развития взаимоотношений польских ссыльных и представителей власти. Большая часть документов относится к 1860-м гг., когда шел процесс становления системы надзора за ссыльными, а их количество в регионе было максимальным. Несмотря на выделенные в сборнике три раздела, проблематика документов часто перекрещивается, взаимодополняет друг друга. В рамках первых двух разделов документы были составлены в хронологическом порядке, но в третьем это правило было частично нарушено из-за стремления объединить доносы одного и того же лица и отзывы о них российских властей.

В сборнике источники воспроизводятся согласно современным правилам правописания и пунктуации с сохранением стилистических и языковых особенностей оригинального текста. Прописные и строчные буквы употребляются в соответствии с современными правилами орфографии. Исправлению подверглись устаревшие падежные формы – окончания «-аго» и «-яго», выступающие в родительном падеже единственного числа прилагательных мужского и среднего рода, они заменялись на соответствующие современной норме окончания «-ого» и «-его», например: «местнаго» – «местного», «всякаго» – «всякого». Однако мы сохранили не имеющие стилистического значения устаревшие окончания существительных и прилагательных женского рода на «-а», «-я» в творительном падеже единственного числа, т. е. «-ою», «-ею» (например: пользою, новизною, славою), а также индивидуальные черты стиля и неологизмы. Орфографические ошибки, явные описки (двукратное написание отдельных букв, слогов, слов, перестановка букв, пропуск букв) устранялись в тексте без дополнительных пояснений.

Сокращенно написанные слова воспроизводятся полностью, заключая восстановленные части слов в квадратные скобки. Это же касается общеупотребительных сокращений, поскольку единообразия их правописания в документах отсутствует, напри-

мер: «рубли» могут обозначаться в источниках как «руб.», «р.», «рубл.»; «человек» – в виде сокращений: «чел.», «челов.», «ч.». Сходным образом мы поступили с сокращением «г.», расшифровывая его в зависимости от значения: «год», «город» или «господин». Неисправности текста, имеющие смысловое значение (искажение слов, опечатки, меняющие смысл слов), в тексте документа сохранялись. Правильное написание приводится в примечании. Пропущенные в тексте, восстановленные по смыслу слова воспроизводятся в квадратных скобках. Непрочитанный из-за повреждения документа, а также не разобранный текст отмечается отточием в круглых скобках: «(...)». Авторские подчеркивания сохраняются, с пометками в примечаниях, если сделаны иным цветом или почерком.

Текст бланка делопроизводственного документа и обозначение адресата в документах не воспроизводятся, а используются при составлении редакционного заголовка. В примечаниях мы фиксировали дату получения документа. Помета-гриф («секретно», «конфиденциально» и другие) фиксировалась в правом углу перед текстом документа. Подписи воспроизводятся после текста документа на том языке, на котором они были сделаны, с новой строки, независимо от того, где они стояли на публикуемом документе. Если подпись не читаема, то делалась соответствующая пометка в круглых скобках. Каждый документ снабжен библиографическим описанием источника, с указанием, подлинник или копия, рукописный или печатный документ. Различные транскрипции географических названий, имен и фамилий сохраняются в тексте документа с оговоркой в примечаниях.

Примечания и заметки, сделанные в исходном тексте, помещены внизу страницы и отмечены знаком «*»

Большая часть документов приведена полностью. Исключение составляют отчеты губернаторов и генерал-губернаторов. Из этих документов были использованы лишь отрывки, посвященные политической ссылке. В тексте документа пропуск обозначается отточием в квадратных скобках. Датировка в тексте документов указана по юлианскому календарю или, как говорят в России, по старому стилю.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
С. А. Мулина. Введение	8
Раздел I. Высшие государственные органы управления о политических ссыльных (составил Станислав Вех)..... 27	
№ 1. 28 мая 1863 г. [Санкт-Петербург] – Предписание министра внутренних дел П. А. Валуева за № 79 начальнику губернии о порядке полицейского надзора за лицами, обнаружившими вредные политические стремления	29
№ 2. 24 июня 1864 г. [Санкт-Петербург] - Представление Западного Комитета по вопросу водворения на жительство польских политических ссыльных из Западного края	40
№ 3. [Тобольск] – Отчет тобольского губернатора за 1864 год	43
№ 4. [Омск] – Отчет об управлении Западной Сибири за 1864 год	57
№ 5. [Тобольск] – Отчет тобольского губернатора за 1865 год	66
№ 6. [Омск] – Отчет об управлении Западной Сибири за 1865 год	69
№ 7. 24 августа 1866 г., Омск – Донесение начальника 8-го округа жандармов Н. Н. Политковского шефу жандармов	73
№ 8. [Санкт-Петербург] – Отчет шефа жандармов П. А. Шувалова о действиях III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и корпуса жандармов за 1866 год	77
№ 9. 6 марта 1867 г., Томск – Донесение штаб-офицера корпуса жандармов майора Тица шефу жандармов П. А. Шувалову 1-ому	85
№ 10. 23 марта 1867 г., Омск – Отношение генерал-губернатора Западной Сибири А. П. Хрущова к министру внутренних дел П. А. Валуеву	98
№ 11. 27 марта 1867 г. [б.м.] – Записка о семьях политических ссыльных	100
№ 12. 2 апреля 1867 г., Омск – Всеподданнейший рапорт генерал-губернатора Западной Сибири А. П. Хрущова Александру II	101
№ 13. 20 мая 1867 г., Санкт-Петербург – Представление III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии министру внутренних дел П. А. Валуеву с приложением Записки о положении польских ссыльных в Канском округе	105

Nr 14.	16 декабря 1867 г. [Омск] – Представление Главного управления Западной Сибири министру внутренних дел	109
Nr 15.	[Омск] – Отчет об управлении Западной Сибири за 1867 год	111
Nr 16.	29 февраля 1868 г., Тобольск – Донесение начальника тобольского губернского жандармского управления полковника И. А. Лакса шефу жандармов П. А. Шувалову I-ому.	116
Nr 17.	[Омск] – Отчет об управлении Западной Сибири за 1868 год	135
Nr 18.	12 октября 1869 г., Санкт-Петербург – Сообщение начальника Главного штаба генерал-губернатору Западной Сибири А.П. Хрущову	136
Nr 19.	21 октября 1880 г. [Санкт-Петербург] – Отношение Департамента духовных дел иностранных исповеданий министру внутренних дел ...	137

Раздел II. Польские ссыльные в делопроизводственных документах западносибирской администрации
(составила Светлана Анатольевна Мулина) 141

Nr 1.	10 августа 1864 г., Омск – Донесение омского полицмейстера в первое отделение Главного управления Западной Сибири	143
Nr 2.	12 октября 1864 г., Томск – Представление томского губернатора Г. Лерхе генерал-губернатору Западной Сибири	145
Nr 3.	3 марта 1865 г., Тобольск – Предписание тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М. А. Карпинскому	149
Nr 4.	8 апреля 1865 г., Тобольск – Секретное предписание тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М. А. Карпинскому	151
Nr 5.	12 апреля 1865 г., Тобольск – Предписание тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М. А. Карпинскому	152
Nr 6.	3 сентября 1865 г., Тобольск – Записка тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича «Об устройстве быта политических ссыльных в Тобольской губернии»	154
Nr 7.	4 октября 1865 г., Тобольск – Предписание тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М. А. Карпинскому	198
Nr 8.	17 ноября 1865 г., Тобольск – Предписание тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М. А. Карпинскому	199

№ 9. 8 декабря 1865 г., Тобольск – Предписание тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М. А. Карпинскому	200
№ 10. 4 февраля 1866 г. [Тобольск] – Письмо тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича генерал-губернатору Западной Сибири А. О. Дюгамелю	201
№ 11. 25 февраля 1866 г. [Тобольск] – Записка тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича генерал-губернатору Западной Сибири	204
№ 12. 18 марта 1866 г., Томск – Представление начальника Томской губернии генерал-губернатору Западной Сибири по предмету опасений, возбужденных присутствием значительного числа ссыльных в Западной Сибири	213
№ 13. 26 июля 1866 г., Минусинск – Записка надворного советника М. Н. Нечаева	216
№ 14. 6 октября 1866 г., Семипалатинск – Представление военного губернатора Семипалатинской области Г. А. Колпаковского генерал-губернатору Западной Сибири о том, какие из политических преступников могут жить в Семипалатинске без казенного пособия	219
№ 15. 31 декабря 1866 г., Тобольск – Представление начальника Тобольской губернии генерал-губернатору Западной Сибири с приложением Записки о распоряжениях начальника Тобольской губернии, сделанных в течение 1863–1866 годов по надзору за высланными за политические стремления и сосланными за политические преступления	221
№ 16. 1866 г. [Тобольск] – Инструкция полиции, данная начальником Тобольской губернии	233
№ 17. 1866 г. [Тобольск] – Инструкция нижним чинам, данная начальником Тобольской губернии	245
№ 18. 2 января 1867 г., Омск – Секретное отношение генерал-губернатора Западной Сибири А. П. Хрущова старшему чиновнику особых поручений Главного управления Западной Сибири чиновнику М. Попову	249
№ 19. 25 января 25 1867 г., Томск – Рапорт корпуса жандармов полковника Рыкачева генерал-губернатору Западной Сибири А. П. Хрущову с приложением Записки о послаблениях, оказываемых политическим преступникам в Тобольске	252
№ 20. 8 февраля 1867 г., Курган – Предъявление титулярного советника Карпинского чиновнику особых поручений Главного управления Западной Сибири надворному советнику М. Попову	265

№ 21. 18 марта 1867 г. [б.м.] – Отношение генерал-губернатору Западной Сибири	273
№ 22. 31 августа 1867 г. [б.м.] – Циркуляр, данный М. Курбановским городским и земским полициям относительно наблюдения за политическими ссыльными, находящимися под наблюдением в Тобольской губернии	275
№ 23. 1868 г., Омск – Рапорт старшего чиновника особых поручений Главного управления Западной Сибири, коллежского советника М. Попова генерал-губернатору Западной Сибири	278
№ 24. 27 сентября 1873 г., Томск – Представление томского губернатора А. П. Супруненко генерал-губернатору Западной Сибири о разрешении допускать польских переселенцев на должность сельских писарей	301

Раздел III. Доносы жителей Сибири властям по делам польских ссыльных (составила Анна Алексеевна Крих) . . .303

№ 1. 29 сентября 1863 г., Тобольск – Донос отставного штабс-капитана Е. М. Романовича на имя императора Александра II	305
№ 2. 13 октября 1863 г., Тобольск – Донос отставного штабс-капитана Е. М. Романовича на имя управляющего III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, шефа жандармов В. А. Долгорукова	316
№ 3. 24 сентября 1866 г., Санкт-Петербург – Сопроводительное письмо отставного штабс-капитана Евгения Михайловича Романовича шефу жандармов, генерал-адъютанту и кавалеру графу П. А. Шувалову 1-му с копией доноса Е. М. Романовича от 29 сентября 1863 г. на имя императора Александра II	323
№ 4. 18–21 октября 1864 г., Енисейск – Анонимное письмо виленскому генерал-губернатору М. Н. Муравьеву	326
№ 5. Не ранее 25 февраля 1866 г., Иркутск – Коллективное анонимное письмо виленскому генерал-губернатору М. Н. Муравьеву	334
№ 6. 8 января 1866 г., Омск – Донесение подполковника корпуса жандармов В. П. Рыкачева генерал-губернатору Западной Сибири А. И. Дюгамелю	341
№ 7. 10 января 1866 г., Омск – Рапорт омского штаб-офицера корпуса жандармов В. П. Рыкачева управляющему III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, шефу жандармов В. А. Долгорукову	343

№ 8. 25 апреля 1866 г., Омск – Рапорт начальника 8-го округа корпуса жандармов Н. Н. Политковского управляющему III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, шефу жандармов В. А. Долгорукову	346
№ 9. Не ранее мая 1866 г. [б.м.] – Анонимный донос	348
№ 10. 4 мая 1866 г., Томск – Рапорт штаб-офицера корпуса жандармов Томской губернии майора Кретловица управляющему III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии генерал-майору Н. В. Мезенцеву	359
№ 11. 4 мая 1866 г., Томск – Приложение к рапорту штаб-офицера корпуса жандармов Томской губернии майора Кретловица управляющему III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии генерал-майору Н. В. Мезенцеву	360
№ 12. 16 июня 1866 г., Тобольск – Доклад тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича генерал-губернатору Западной Сибири А. О. Дюгамелю	366
№ 13. 7 июня 1866 г., Курган – Письмо курганского городского старосты Папулова тобольскому губернатору А. И. Деспот-Зеновичу	371
№ 14. 1868 г. июля 18, Тобольск – Донесение исправляющего должность полицмейстера города Тобольска Голликова исполняющему обязанности тобольского губернатора М. Н. Курбановскому	372
№ 15. 24 декабря 1865 г., Омск – Записка «Об образовании временных полицейских управлений» подполковника корпуса жандармов А. П. Рыкачева генерал-губернатору Западной Сибири А. О. Дюгамелю	374
Библиография	384
Указатель имен	394
Указатель географических названий	404